

Цинь Цзыянь поднял взгляд на характерное белое здание с куполом и слегка улыбнулся:

— Наверное.

— Эх ты, Цинь Цзыянь, ты вообще студент нашей Академии Шэн Ло? Ты даже меньше знаешь, чем я, приглашённый гость. Не знаешь, где находится база студенческих клубов — это ещё ладно, но ты даже не знаешь, кто председатель студенческого совета. Скажи мне, чем ты занимался весь первый курс? Спал наяву?

Ли Синь сделал жест, будто опрокидывает стол, едва не уронив ящик, который держал в руках. Он тут же схватил его обратно, что вызвало удивлённый взгляд Сяо Нина, стоявшего рядом. В ящике, который держал Ли Синь, лежали продукты, и он уже пережил одно падение. Если бы он упал снова, можно ли было бы их ещё есть?

— Эй, рука соскользнула, соскользнула! — Ли Синь ухмыльнулся Сяо Нину, украдкой вытирая холодный пот, а затем зажал ящик под мышкой и обнял Сяо Нина за плечи. — Парень, давай поговорим о нашем великом председателе студенческого совета, Цюй Мохане. Знание — сила, понимаешь?

— Ты его обожаешь? — Цинь Цзыянь приподнял бровь, не удержавшись от шутки.

За несколько минут общения он уже успел оценить нестандартный ход мыслей этого новичка, но это не мешало ему симпатизировать Ли Синю. Ли Синь вызывал у него странное чувство знакомства.

— Чушь! — Ли Синь снова вытащил ящик и начал крутить его в руках на 360 градусов. — Я хочу вступить в студенческий совет.

Сяо Нин едва сдерживался, чтобы не вырвать ящик из рук Ли Синя. Ведь там была еда, которую они собирались съесть!

— О? Когда пойдёшь регистрироваться, возможно, увидишь его. Все дела, связанные с началом учебного года, курирует студенческий совет. Даже если не сегодня, то завтра на церемонии открытия ты его точно увидишь. — Цюй Мохань в Академии Шэн Ло был легендарной личностью, и Цинь Цзыянь ещё с прошлого раза запомнил его.

— Кстати, почему ты перевёлся? — Цинь Цзыянь спросил небрежно, но заметил, как выражение лица Ли Синя слегка изменилось.

Ли Синь едва заметно нахмурился, но быстро вернулся к своей улыбчивой манере:

— Просто восхищаюсь этой школой, вот и пришёл. Давайте пойдём, положим вещи, а потом вы покажете мне, где регистрироваться. После этого проведёте экскурсию по школе, надо же познакомиться с местностью. В обед угощу вас.

Цинь Цзыянь тихо усмехнулся. Если Ли Синь не хотел отвечать, он не стал настаивать.

Актовый зал музыкального клуба находился на втором этаже. Подойдя к одной из больших аудиторий, они увидели, что дверь была открыта. Внутри около десятка членов клуба занимались уборкой и раскладыванием вещей. Одна из девушек, держа в руках чашку чая, стояла посреди комнаты и указывала, куда что ставить.

Цинь Цзыянь поставил два пакета с покупками у входа и слегка размял уставшие руки. Он

только что переродился и вернулся домой, где родители сразу же повезли его на обследование. Его тело долгое время страдало от недоедания, и восстановить его было делом не одного дня. Даже от такого небольшого груза руки уже болели.

Ли Синь бросил ящик на пол и, обернувшись, увидел, что Сяо Нин всё ещё стоит с вещами в руках, словно застывший. Он торопливо сказал:

— Бросай вещи и пошли.

— ...

— Сяо Нин, ты что стоишь у входа с вещами? Неужели ты ждёшь, что мы, занятые, будем тебе помогать? Быстрее неси всё сюда, мы тут с утра работаем, даже попить и в туалет сходить времени нет, а ты всё тянешь. — Это говорила та самая девушка с чашкой чая.

Цинь Цзыянь и Ли Синь переглянулись, оба невольно нахмурились. Цинь Цзыянь знал, что Сяо Нин в музыкальном клубе не пользовался уважением, но не ожидал, что всё настолько плохо. В любом коллективе всегда найдётся пара вспыльчивых или язвительных людей, но открытое издевательство — это уже перебор.

Ли Синь только сегодня перевёлся и в школе знал только Цинь Цзыяня и Сяо Нина. Он не был в курсе положения Сяо Нина, но, видя, как девушка продолжает ругать его, на его лице явно появилось недовольство. Он посмотрел на ящик, который помог донести.

— Чёрт, знал бы, что так, бросил бы его по дороге. — Ли Синь с досадой пробормотал.

— Извините, по пути случилось кое-что, я сейчас всё занесу. — Сяо Нин поспешно извинился.

С этими словами он торопливо положил купленные вещи на стол и оглянулся на два пакета у ног Цинь Цзыяня. Увидев, что Цинь Цзыянь спокойно прислонился к двери, а Ли Синь просто стоит, не проявляя желания помочь, он сам побежал за оставшимися вещами.

— Сяо Нин, закончил? — Цинь Цзыянь спросил, когда Сяо Нин положил последний пакет.

— Да, спасибо, Цзыянь, но...

— Мы же договорились, что вы покажете мне школу, давайте пойдём. — Ли Синь прервал Сяо Нина, который начал запинаться, и сразу же увлёк его за собой.

Если бы они остались, он, возможно, не смог бы сдержать свой гнев. За эти несколько минут он уже успел понять характер Сяо Нина. Настоящий терпила!

В обычной ситуации Ли Синь не особо любил таких мягких людей. Их можно назвать скромными, но на самом деле это просто неуверенность в себе. Однако Сяо Нин был первым, с кем он познакомился в школе, и он всегда был хорошим судьёй характера. Сяо Нин был простодушным, и его эмоции легко читались на лице.

— Сяо Нин, ты так просто уходишь? Мы тут заняты, а ты... — Девушка явно была недовольна тем, что кто-то помог Сяо Нину, и сделала несколько шагов вперёд, её тон стал ещё более резким. Однако, встретив взгляд Цинь Цзыяня, который обернулся, она невольно замолчала, уставившись на него.

Цинь Цзыянь лишь спокойно посмотрел на девушку, его взгляд не был острым, а выражение

лица оставалось мягким. После этого он ушёл.

Если бы всё было как обычно, Сяо Нин никогда бы не оставил членов клуба в таком положении. Он бы просто молча остался и продолжал выполнять их приказы. Но сегодня, по непонятной причине, он без колебаний решил противостоять клубу, слегка растерянно побежав за Цинь Цзыянем и Ли Синем.

— Куда ни пойдёшь, везде найдутся самонадеянные и наглые люди. С такими в клубе, разве не будет бардака? — Ли Синь явно ещё не успокоился. — Только те, кто не уверен в себе, начинают кричать и выпендриваться. Держу пари, она не председатель и не заместитель.

Сяо Нин сначала чувствовал себя неловко, ведь его униженное положение стало явным для всех. Никто не хочет, чтобы другие видели его слабость. Он всегда завидовал тем, кто мог вести себя уверенно, но у него не было для этого оснований.

Однако сейчас его подавленное настроение было развеяно простыми словами Ли Синя. Ли Синь был из тех, у кого были основания. Он кивнул:

— Да, она глава группы гучжэн в нашем музыкальном клубе. Её зовут Лу Цзе. Не смотри, что она такая, она хорошо играет на гучжэне, в прошлом семестре даже получила награду.

— Вот она и возомнила себя королевой? Не знает, что есть люди лучше её? Не знает, что скромность ведёт к прогрессу, а гордость — к падению? Не знает, что надо быть простым и открытым?.. Ладно, я, кажется, ушёл в философию. В общем, эта девушка неприятная. — Ли Синь пренебрежительно скривил губы.

Сяо Нин, улыбнувшись, опустил голову. Впервые он почувствовал тепло от своих однокурсников. Ли Синь был действительно хорошим парнем.

Цинь Цзыянь лишь слегка наблюдал за Ли Синем, и его чувство знакомства с ним резко усилилось. В период «Бумаги и туши» у него тоже был такой человек, который всегда взрывался по пустякам и говорил несуразные вещи.

Ли Синь был очень похож на того человека из его воспоминаний. Хотя он всегда шумел и не мог сидеть на месте, он лучше других понимал, когда нужно остановиться. Он не станет действовать на эмоциях, как это было бы с другим. Например, только что Ли Синь был очень зол, но не бросился бы в драку.

Положение Сяо Нина в музыкальном клубе не изменится за один день. Они могли помочь ему сейчас, но не навсегда. Они не были членами клуба, и если бы Ли Синь начал скандалить, это только ухудшило бы положение Сяо Нина в будущем. Такие вещи Сяо Нин должен решать сам, а они могли лишь вовремя протянуть руку помощи.

Цинь Цзыянь отбросил свои сомнения и спросил Сяо Нина:

— Если ты так любишь музыку, почему не поступил на музыкальный факультет?

Услышав это, Сяо Нин на мгновение замер, в его глазах промелькнула грусть, и он тихо ответил:

— На музыкальном факультете полно талантов. У меня нет конкурентных преимуществ, да и мне нравится бизнес-администрирование.

- Бумага и тушь — вероятно, отсылка к прошлой жизни/идентичности персонажа
- Перерождение — ключевой элемент сюжета, объясняющий изменения в характере Цинь Цзыяня

<http://bllate.org/book/17678/1647938>